

Категория «интерес» в законодательстве об обязательном пенсионном страховании: вопросы общей теории права и отраслевого законодательства

The category of «Interest» in Russians legislation of compulsory pension insurance: problems of theory and practice

Иванюженко А.Б.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС
e-mail: iuta2007@yandex.ru

Ivanujenko A.B.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law, North-West Institute of management - the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
e-mail: iuta2007@yandex.ru

Аннотация

В статье делается попытка сопоставления традиционной для науки теории права категории публичного и частного интересов с категорией «страховой интерес», как обязательным атрибутом правоотношений в области страхования. Автор обоснует позицию, согласно которой в обязательном пенсионном страховании у страхователей и застрахованных должен присутствовать страховой интерес, аналогичный традиционным видам страхования, но имеющим ряд особенностей. В исследовании предлагается авторское определение категории «страховой интерес» в обязательном пенсионном страховании. Помимо этого, в работе рассматриваются причины, побуждающие членов российского общества к игнорированию в своей деятельности данного атрибута пенсионного страхования. Рассматривая перспективы изменения российского законодательства в области обязательного пенсионного страхования, автор приходит к выводу о необходимости нормативного закрепления категории «страховой интерес» в данном виде институционального законодательства, как фактору сбалансированного пенсионного обеспечения российских граждан.

Ключевые слова: публичный интерес, страховой интерес, пенсионное страхование, философия права, единый социальный фонд, актуарная модель, нелегальное трудоустройство, грязная зарплата, солидарность поколений, трудовой договор.

Abstract

The article attempts to compare the categories of Public and Private interests, traditional for the science of the theory of law, with the category of «Insurance interest» as a mandatory attribute of legal relations in the field of insurance. The author justifies the position according to which in Compulsory pension insurance, Policyholders and Insured persons should have an insurance interest similar to traditional types of insurance, but having a number of features. The study proposes the author's definition of the category of «Insurance interest» in Compulsory Pension Insurance. In addition, the author examines the reasons that encourage members of Russian society to ignore this attribute of pension insurance in their activities. Considering the prospects

for changes in Russian legislation in the field of Compulsory Pension insurance, the author comes to the conclusion that it is necessary to normalize the category of «Insurance interest» in this type of institutional legislation as a factor of balanced pension provision for Russian citizens. **Keywords:** Public interest, Insurance interest, Pension insurance, Philosophy of Law, Unified Social Fund, Actuarial model, Illegal employment, Dirty salary, Solidarity of generations, Employment contract.

В Конституции России неоднократно упоминается, что человек, общество и государство обладают частными и публичными интересами, реализация которых гарантируется, а равно – подлежит защите (ст. 30, 36, 69, 132), но в это же время могут ограничиваться федеральным законом в целях защиты интересов общества (ст. 55). Представляется, что признание за индивидуальными и коллективными субъектами интересов защиты и разумное ограничение устанавливается Основным законом, восходит к трудам Г. Гегеля и его ученика К. Грисхайма. Так, Г. Гегель в своем труде «Философии права», рассматривая реализацию людьми своих прав и соблюдении обязанностей отмечал, что индивиды хотят действовать во имя того, чем они интересуются (по словам К. Грисхайма: «...действие, лишённое интереса, является пустым, фантастическим механическим представлением монахов» [1, с. 395, 418]), а сила создаваемого ими же государства проявляется в их имманентном интересе в соблюдении ими установленных обязанностей, за счет которых происходит реализация прав [2, с. 166, 206, 287].

Данные идеи были переосмыслены марксизмом, объединившим идеи (представления о частном и публичном благе) и интересы в виде факторов общественного развития [3, с. 89] и заимствованы в качестве доктрины для государственного строительства и связанного с ним нормотворчества.

Таким образом, советская пенсионная система была построена на основах распределения национального продукта, формируемого при обязательном участии каждого трудоспособного члена общества. Интересы общества ставились выше интересов индивида, которому гарантировалось единообразное обеспечение по старости, в основе которой лежал принцип «от каждого по способностям – каждому по труду». Сам же «труд» рассматривался не просто в качестве социально-полезной деятельности, удовлетворяющей блага человека, а служил интересам саморазвития личности и общества, без которых построение идеального бесклассового общества признавалось невозможным. При всех недостатках, существующая форма социальной защиты отличалась устойчивостью, а в обществе существовал некий «социальный эскалатор», в соответствии с которым каждое новое поколение советских людей, приступающее к трудовой деятельности, имело представление о перспективах индивидуального существования в нетрудоспособном возрасте, тождественное пенсионному обеспечению более ранних возрастных когорт строителей коммунизма [4], способствуя тем самым реализации личных и общественных интересов.

Известно, что в современном российском обществе, признавшем доктрину рыночного ведения хозяйствования, как следует из ст. 1 ГК РФ, лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. А пенсионная защита населения в современной России, признавая приоритет прав человека (ст. 2 Конституции РФ), преобладающе основана на концепции так называемого «обязательного пенсионного страхования» (ОПС), в которой применяется принцип «солидарности поколений», разработанный в Европе еще в XIX в. Смысл этой концепции выражается в том, что жизнь пожилого поколения обеспечивается за счет ресурсов, формируемых молодым поколением, выполняющим трудовые функции, а величина индивидуальных пенсионных прав человека зависит от его непосредственного участия в подобном распределении. Данный принцип был инкорпорирован в законодательство России, а 01 июля 2020 г. был закреплён в ч. 6 ст. 75 Основного закона РФ.

Российская система перераспределения средств, необходимых для обеспечения лиц, подлежащих ОПС, принципиально не меняется на протяжении всего времени своего существования. Она описывается в терминах страхового законодательства (Федеральные законы: № 167-ФЗ от 15.12.2001 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и № 400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях» и пр.). Страхователи в порядке Раздела XI НК РФ уплачивают в пользу государства страховые взносы, а для исполнения страховых пенсионных обязательств у страховщика – Пенсионного фонда России (ПФ РФ) ежегодно формируется самостоятельный бюджет в порядке гл. 17 Бюджетного кодекса РФ.

Внедрение страховой методики финансирования пенсий по достижению возраста нетрудоспособности, учитывающую величины индивидуального участия каждого застрахованного лица, повлекло за собой необходимость введения аналитического учета страховых взносов, формируемых в пользу застрахованных лиц за время его социально-активной деятельности, что и было сделано в порядке введения Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (закон № 27-ФЗ) [5]. Таким образом, размер пенсионных прав участвующего в ОПС лица, достигшего возраста нетрудоспособности, приоритетно рассчитывается за счет совокупной величины страховых взносов в ПФ РФ, совершенных в его интересах работодателями или прочими лицами на протяжении периода социально активной деятельности. Вводя этот Закон, Законодатель устанавливал в ст. 3, что доступность для застрахованного сведений персонифицированного учета должна служить «развитию заинтересованности застрахованных лиц в уплате страховых взносов в Пенсионный фонд РФ». Как нам представляется, внедряя эту систему, ее разработчики справедливо полагали, что уровень обеспеченности жизни каждого индивида при достижении возраста формальной нетрудоспособности зависит не только от понимания им «риска» достижения старости, характеризуемого объективной невозможностью составлять конкуренцию на рынке труда более молодым поколениям, но и от непосредственной заинтересованности в сохранении будущих доходов благодаря непосредственному участию в этой системе. В частности, А.К. Соловьев отмечает по этому поводу, что «сопоставление пенсий с зарплатой представляется вполне естественным, если рассматривать пенсионную систему как механизм сглаживания уровня потребления на протяжении жизненного цикла» [6, с. 80].

Однако, исследования показывают, что в течение более чем 25-летней истории, страховое пенсионное обеспечение в России обладает нестабильностью, нарушающей идеальность описанной выше концепции. Так, за 2021 г. количество лиц, получающих пенсии ниже прожиточного минимума, выросло по сравнению с 2020 г. на 8,7%. Причиной этого называется «невозможность достоверного подтверждения в ПФ РФ трудового (страхового) стажа застрахованного и непостоянство уплаты страховых взносов в его пользу» [7]. Но если в условиях экономического спада 90-х годов, жители России, будучи заинтересованными в извлечении дохода в условиях экономически-нестабильных отношений, порой соглашались на осуществление трудовой деятельности без надлежащего оформления, а неплатежи работодателей в ПФ РФ были продиктованы первоначальным накоплением капитала, то в первой четверти XXI в., характеризующейся проведением административной и налоговой реформ, а равно - возникновением устойчивой практики по разрешению конфликтов, связанных с фискальным обременением организаций-страхователей, ситуация должна была измениться. Участие россиян в общественных делах и в том числе – в реализации посредством перераспределения через бюджет ПФ РФ принципа солидарности поколений должно было вывести на повестку дня тезис французского философа, автора «Духа государства» Пьера Бурдьё о том, что массы признают публичную власть на уровне принятия обыденных форм повседневной жизни, подчиняясь существующим государственным институтам, структурирующим их ход [8, с. 209]. Иначе говоря, уплата работодателем в бюджет ПФ

РФ страховых взносов по тарифу 22% от начислений на оплату труда должна была стать за более чем 30-летний период существования ОПС привычным финансовым обременением, учитываемым в структуре рыночного ценообразования, а для работников из числа граждан РФ этот же период времени должен был сформировать стойкое убеждение о зависимости их индивидуальных пенсионных прав от участия в формировании данного Фонда. По этому поводу Конституционный суд РФ в Постановлении от 31.10.2019 № 32-П отмечал, что для страхователей (работодателей) страховые взносы представляют собой «обязательную составную часть расходов по найму рабочей силы, а для застрахованных лиц выступают материальной гарантией пенсионного обеспечения в случаях, когда они лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста <...> уплатой страховых взносов обеспечиваются **не только “частные интересы” застрахованных, но и “публичные интересы”, связанные с реализацией принципа социальной солидарности поколений** (выделено нами – А.И.). Это гарантируется структурой тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, который включает в себя солидарную и индивидуальную части, из которых только последняя предназначена для персонифицированного формирования пенсионных прав застрахованного лица и подлежит учету в общей и специальной частях его индивидуального лицевого счета» [9].

Однако, статистика дает несколько иное представление о реальности процессов, происходящих в ОПС. По мнению большинства россиян (опрос исследовательского центра «Superjob.ru» октябрь 2019 г.) на пенсию, как основной источник дохода рассчитывают только 22% опрошенных, 29% в качестве основного источника дохода в пенсионном возрасте рассматривают трудовую деятельность, личные сбережения - 14%, а только 3% рассчитывают на капитал, сформированный из отчислений в негосударственные пенсионные фонды [10].

Одновременно с этим,

- в 2018 г. объем серых зарплат в России составил 13 трлн руб., что соизмеримо с расходной частью федерального бюджета на тот период (16,8 трлн). В процентном соотношении скрытые доходы составили порядка 12,6% ВВП [11].
- в 2019 г. было выявлено 43% россиян, согласных получать заработок по «черной» или «серой» схеме, а среди них возрастная категория 25-34 лет составила 46% [12].
- в 2022 г. объем серого фонда оплаты труда в России МФ РФ оценил в 10 трлн руб. [13], а, согласно исследованиям, проведенным исследовательским центром «Superjob.ru» (март 2022), на «черную» или «серую» зарплату согласны 38% россиян [14].

Таким образом, «обеспечение частных и публичных интересов путем уплаты страховых взносов в ОПС» существо которых описывалось процитированными немецкими философами и выделяется Конституционным судом РФ в качестве гарантии устойчивости этой системы противоречит фактическим узконаправленным интересам как застрахованных, так и страхователей в ОПС. При этом, ст. 4 Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (Закон № 236-ФЗ), призванного с 2023 г. объединить в одном лице ПФ РФ и Фонд социального страхования РФ устанавливает, что одним из принципов, на которых будет основываться деятельность вновь созданного Социального фонда является «учет интересов работников, работодателей и государства по основным направлениям деятельности Фонда» (п.4), указанных в ст. 5 и в том числе – по вопросам назначения и выплаты пенсий [15].

Данная формулировка закона № 263-ФЗ оставляет открытым вопрос о существовании как в настоящее время, так и в перспективе развития ОПС не просто частного и публичного «интересов» субъекта права, о котором писал Г. Гегель в «Философии права», воплощаемых в правовой позиции процитированного выше Постановления Конституционного суда, а также в нормах ст. 969 ГК РФ (речь идет об обеспечении неких «социальных интересов» граждан и «интересов» государства,

защищаемых посредством заключения договора обязательного государственного страхования, так как «лица, застрахованные по такому договору, не могут самостоятельно обеспечить свои интересы, поскольку не являются стороной в договоре и не принимают участия в определении его условий» [16]), а предметного «страхового интереса», без которого невозможна страховая защита частного объекта и, как следствие, – достижение «общественного интереса», защищаемого государством.

Известно, что Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» содержит в ст. 2 норму о том, что страхование защищает «интересы» как публично-правовых образований, так и частных лиц [17], а ст. 930 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что «договор страхования имущества, заключенный **при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя “интереса”** (выделено нами - *А.И.*) в сохранении застрахованного имущества, недействителен».

Думается, «страховой интерес» отличен от частного или публичного «интереса» как такового. Если частный интерес неотъемлем от реализации лицом своей воли в условии сосуществования с равноправными же лицами, который по необходимости регламентируемая нормативно и позволяет таким образом индивидам знать содержание гарантий реализации своей воли (публичный интерес), то страховой интерес, являясь формально более узкой категорией по отношению к частному интересу обладает самостоятельными количественными (стоимостными) характеристиками и, тем самым, становится имущественным.

Ю.Б. Фогельсон, отмечая, что в российском законодательстве отсутствует определение «страхового интереса», раскрывал его содержание через определение, сформулированное в XIX в. в Англии в деле *Lucena v. Craufurd*, в котором устанавливалось, что «...быть заинтересованным в сохранении чего-либо означает находиться в таких обстоятельствах по отношению к этому, чтобы получать выгоду от его существования и вред от разрушения...» [18, с. 4]. Н.В. Василенко указывает, что «имущественный интерес» всегда является объектом страхования, независимо от того, заключается ли договор личного или имущественного страхования. В страховании жизни и в том числе – в накопительном страховании, определяющей величину страхового возмещения от суммарных страховых взносов «эти интересы связаны с дожитием граждан до определенных возраста или срока либо наступлением иных событий в жизни граждан, а также с их смертью» [19, с. 33].

Теоретико-правовые характеристики «имущественного страхового интереса» как такового были даны В.И. Серебровским. Названный автор, проанализировав многочисленные исследования представителей романо-германской правовой науки в отношении страхового интереса как категории частного права, отмечал, что интерес представляет собой «обратную сторону ущерба до его наступления», а сам интерес существует «не сам по себе, как объективно-правовая категория, а непременно в связи с известным лицом» [20, с. 367]. Такая же позиция занимает и современная российская судебная практика: П.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» содержит в себе положение о том, что «интерес в сохранении имущества по договору добровольного страхования состоит в его сохранении от негативных последствий, предусмотренных страховым случаем» [21].

Условиями существования имущественного страхового интереса, как предмета страхового правоотношения, по мнению В.И. Серебровского, являются то, что он:

- 1) представляет собой имущественное благо, оцениваемое в денежной форме, т.е. имеющее стоимость;
- 2) не противоречит воззрениям существующего правопорядка, т.е. правомерен;
- 3) должен иметь место при возникновении страхового правоотношения и присутствовать в момент материализации риска, т.е. при наступлении страхового случая;

4) обладает субъективностью, т.е. не отделим от его носителя в лице застрахованного (страхователя) [22, с. 95].

При отсутствии хотя бы одного из признаков, благо, утрата (повреждение) которого компенсируется страховщиком, перестает быть предметом страховых правоотношений, в результате чего страховое обеспечение не подлежит выплате.

Аналогичная модель отношений распространяется, по нашему мнению, и на обязательное пенсионное страхование, с теми только особенностями, что данный вид страхования носит:

- 1) долгосрочный характер (цикл пенсионного страхового правоотношения составляет период времени с момента приобретения формального права участия в правоотношениях, являющихся объектом обложения страховыми взносами в ПФ РФ до даты приобретения этим же лицом права на пенсионное обеспечение и в среднем составляет для мужчин 47 лет, а для женщин 42 года (разница между возрастом приобретения формального пенсионного права 65 и 60 лет соответственно и возраста совершеннолетия)) и
- 2) публичный внедоговорной характер (участники страховых правоотношений и его элементы устанавливаются нормативно), а риск, подлежащий защите посредством ОПС, определяется как утрата человеком блага возможности извлечения средств к существованию из-за сокращения (отсутствия) возможности участия в товарообменных отношениях, предметом которых является свободный труд.

Таким образом, страховой интерес человека в ОПС определяется нами как «осознание способным к труду человеком своей потенциальной нетрудоспособности в старости и приложение в течение всей социально-полезной (в том числе трудовой) деятельности определенных усилий для создания собственного фонда потребления, позволяющего достойно жить при наступлении страхового случая (т.е. с момента достижения возраста нетрудоспособности до биологической смерти)».

Представляется, что вопрос о страховом интересе в ОПС не нашел своей должной регуляции за все время существования в Российском правоприменении названных отношений, в результате чего возникла подмена страхового интереса – интересом частного лица и государства, что привело к столь внушительной неблагоприятной статистике, приведенной выше. Как нам представляется, данное явление, влекущее неосознание застрахованными интереса к пенсионному обеспечению в будущем является результатом сомнений российского Законодателя в отношении вопроса о защите нетрудоспособных пенсионеров посредством финансовой модели ОПС.

Мы считаем, что вопрос оценки риска отсутствия средств к существованию по наступлению возраста нетрудоспособности совпадает с картиной культурных и религиозных предпочтений общества, составляющего большинство населения, создающего традиционное государство. Как известно, М. Вебер в свое время указывал на то, что в странах, где господствует протестантская этика, наблюдается более высокая капитализация общества по причине высокой рационализации в протестантской религии. Напротив, в странах, общество которых тяготеет к менее рационализированному католицизму эти процессы происходят медленнее, а иррациональность православия (отрицание в вере *ratio*), замедляет эти процессы. Таким образом, отсутствие рациональности создает у индивида эмоциональное восприятие риска, но не адаптацию к нему. Это проявляется в отсутствии у представителей российского общества именно страхового интереса в ОПС при наличии реализации государством интереса публичного, что подтверждается систематическими опросами, свидетельствующими о завышенных желаниях в получении пенсионных платежей.

Напротив, примером рационализации в традиционном обществе страхового интереса является результат исследования «Исправление будущего», проведенного в США в 2011 г. одним из крупнейших североамериканских страховщиков *Allianz Life*. На вопрос «Чего вы боитесь больше: окончания выплаты пенсионных сбережений или

смерти?» респонденты ответили следующим образом: 61% - боится исчерпания средств к существованию больше смерти и соответственно 39% - смерти больше, чем продолжительной жизни [23, с. 28]. В результате, можно сделать вывод, что среднестатистический американец (в США более 50% населения признает протестантизм в качестве ценностных ориентиров существования) в отличие от россиян демонстрирует необходимый в пенсионном страховании страховой интерес.

Российское государство, признавая работников в трудовом правоотношении «экономически более слабой стороной» [24], возложило функции страхователя на работодателей (ст. 420 НК РФ). Вопрос о наличии у страхователя – работодателя страхового интереса в ОПС должен быть поставлен не только потому, что работодатель – страхователь является «более сильной стороной» трудового правоотношения, но и потому, что в ОПС работодатель-страхователь обособлен от застрахованного (выгодоприобретателя) – работника. Несмотря на возможную незаинтересованность работника в извлечении стабильного дохода в старости, текущая экономическая зависимость страхователя от результатов его труда создает предпосылку для наличия у него интереса, аналогичного интересу страхователя в договоре страхования имущества (ст. 930 ГК РФ), в котором устанавливается, что «договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у **страхователя** (выделено нами - *А.И.*) или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен». Представляется, что наличие в сделке страхования, обособленного от выгодоприобретателя плательщиков страховых премий (которые могут уплачиваться авансовыми платежами) опосредуется тем обстоятельством, что методика «солидарной раскладки ущерба», предусмотренная страховыми финансами, не должна быть потенциально-убыточной из-за изначальной неопределенности интересов одного из лиц, формирующих страховой фонд.

Работодатели уплачивали до 2010 г. платежи в ПФ РФ как составную часть Единого социального налога, обладающего индивидуальностью и безвозмездностью, но применяемая в настоящее время страховая концепция перераспределения средств через бюджет ПФ РФ требует непосредственной и фактической заинтересованности страхователей в судьбе застрахованных, несмотря на то что договор между работником и работодателем носит краткосрочный по сравнению со сроками ОПС характер. Кроме того, думается, что уплата взносов на ОПС рассматривается работодателем как некое фискальное обременение, признаваемое не «расходами на оплату труда» в порядке ст. 255 НК РФ, а «прочими расходами, связанными с производством и реализацией» в порядке ст. 264 НК РФ наряду с налогами и пошлинами, сокращение которых побуждает к получению налоговой выгоды. Вдобавок, в настоящее время в России отсутствуют нормативные значения доли затрат на оплату труда работодателя, включаемые в стоимость готовой продукции. В результате система оплаты труда, формально не позволяющая быть ниже МРОТ, провоцирует не только создание «серых зарплат», но и оплату труда безотносительно к опыту сотрудников. Исследования В. Гимпельсона и Е. Черниной (Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ) показали, что оплата труда граждан в России достигает максимального значения к середине трудовой жизни, а затем снижается, несмотря на продолжающееся накопление профессионального опыта. Вследствие этого, во второй части трудовой жизни у застрахованных нет стимула вкладываться в развитие собственного человеческого капитала, поскольку отсутствует отдача в виде роста оплаты труда [25] и, как следствие, не увеличиваются платежи на будущее пенсионное обеспечение. Зачастую, работодатели используют в качестве рабочей силы так называемое «самозанятое население», освобожденное от уплаты страховых взносов в бюджет ПФ РФ, совершая тем самым финансовое правонарушение. Вдобавок, незаинтересованность работодателей в перспективах материального положения работников через *n*-е количество лет после уплаты текущих страховых взносов в ПФ РФ влечет за собой использование в качестве производительных сил труда мигрантов (в том

числе – нелегально находящихся на территории России), что не только меняет структуру рынка труда, но и сокращает потенциальные доходы бюджета ПФ РФ.

Представляется, что по причине того, что Концепция «социальной ответственности бизнеса» не нашла воплощения в нормативных актах России, у «бизнеса» отсутствует как интерес в формировании публичного интереса государства, направленного на защиту старшего поколения. Также приведенные нами примеры поведения работодателя, опосредованное требованием законодательства о расходах, подтверждают наши выводы о том, что у него как участника отношений в ОПС фактически отсутствует страховой интерес в формировании страховых пенсионных ресурсов работника, на необходимость наличия которого указывает Ж.И. Седова [26, с. 56].

Как мы считаем, авторы законодательства об ОПС, основанного на взглядах носителей традиционных ценностей «Западной цивилизации» до настоящего времени не могут признать неэффективность в России данной модели социального обеспечения, что выражается в неоднократных попытках достичь максимальной наполняемости бюджета ПФ РФ за счет изменений в критериях расчетов страховых платежей и их регуляции. Вследствие этого актуарная модель ПФ РФ (так называемая «пенсионная формула») не отличается стабильностью, пенсионные расчеты производятся по непонятным для застрахованным методикам, а вводимое ст. 13 Закона № 236-ФЗ правило о нормативном регулировании Правительством РФ актуарной деятельности Социального Фонда, включая расчеты обязательств перед застрахованными, как факторе достоверности его бюджета при всей его значимости не отменяет тезис о непротиворечивости расчетов - требованиям точных наук, в основе которых лежат показатели перспектив формирования его бюджета, спрогнозированные с учетом как публичных интересов государства – так и страховых интересов плательщиков и застрахованных.

До тех пор, пока государство, реализуя публичный интерес по защите старшего поколения, не имеет внятного представления о страховом интересе страхователей и застрахованных наблюдаются противоположные по содержанию управленческие решения, закрепленные нормативно.

1. По причине недостаточности денежных средств в бюджете ПФ РФ согласно нормам Федерального закона от 3.10.2018 № 351-ФЗ конфискованные денежные средства, полученные «в результате совершения коррупционных правонарушений, а также средства от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения таких правонарушений», рассматриваются не как доходы Федерального бюджета, а как доходы ПФ РФ [27].

2. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход...» (в действующей редакции) предусматривает что физические лица, не относящиеся к категории индивидуальных предпринимателей согласно требований Федерального закона от 27.11.2018 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» уплачивают страховые взносы в ПФ РФ исключительно в добровольном порядке [28]. Однако практика показывает, что названные поступления крайне невелики: в интервью Агентству «Росбалт» Депутат Государственной думы РФ О.Г. Дмитриева пояснила со ссылкой на Отчет ПФ РФ за 2021 г., что из 5 млн так называемых «самозанятых» страховые взносы за этот период уплатили 18,5 тыс. чел. [29], т.е. 0,37%.

3. Ст. 18-19 вводимого в порядке налогового эксперимента Федерального закона от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» устанавливается, что организации и индивидуальные предприниматели, используя названный режим, освобождены от страховых взносов в ПФ РФ относительно расходов, связанных с оплатой труда сотрудников. Равным образом освобождение применяется и к индивидуальным предпринимателям, не осуществляющим деятельность с привлечением

трудовых ресурсов (тариф взноса в обоих случаях составляет 0%). При этом Инспекции ФНС, выделяя из налоговых платежей индивидуальных предпринимателей величину, составляющую 46% от уплаченного налога в пределах нормативно установленной фиксированной величины (согласно пп.1.п.1 ст. 430 НК РФ в 2022 г. составляет 34 445 руб. за год) перечисляет ее в бюджет ПФ РФ [30].

4. Как отмечают экономические обозреватели, в 2023 г. государство планирует расширить базу для начисления страховых взносов уплачиваемых в государственные внебюджетные фонды и в том числе на ОПС: предельная величина оплаты труда человека нарастающим итогом облагаемая не по пониженной ставке в 15%, а по единой ставке 30% увеличится с 1,56 млн руб. до значения, приближающегося к 2 млн руб., что, по мнению РСПП, стало неким «сюрпризом» для крупного бизнеса, так как противоречило договоренностям о новациях в области тарификации на социальное страхование [31].

Подобное регулирование, по нашему мнению, подтверждает выявленное выше сомнение в наличии страхового интереса у работодателей и признании этой категории государством.

Одновременно с этим, общественными деятелями России предлагаются альтернативные методы, направленные на стимулирование у участников ОПС страхового интереса. Так, Председатель «Партии пенсионеров» В. Бураков предложил ликвидировать пенсионный возраст как формальный общепризнанный элемент ОПС и разрешить гражданам самим выбирать время выхода на пенсию в зависимости от состояния здоровья [32], что позволит каждому застрахованному сделать персональный выбор в содержании личного интереса, а Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг Ю.В. Воронин в целом поддержал названную инициативу, заявив о необходимости индивидуализации пенсионного возраста [33].

Не останавливаясь на аргументации данных предложений, считаем нужным пояснить, что строительство самодостаточной системы ОПС как института социального государства должно основываться на единообразно признаваемой всеми участниками пенсионных правоотношений «прочной научной основе», о необходимости которой, как факторе государственного строительства, упоминаемого выше, говорили в свое время лидеры СССР [34, с. 22]. Но, в отличие от «научного коммунизма», как доктрины и методологии построения коммунистической формации в СССР, защищающей в том числе старшее поколение, в России в настоящее время отсутствует целостная научная основа построения пенсионного обеспечения, как части социальной политики.

Как отмечал И.Л. Честнов, что все культурные предпочтения обществ, составляющих население Земли, равноправны, вследствие чего социально-экономическая модель одного из социумов не может претендовать на обязательное использование в управлении иным социумом [35, с. 132-133], либо претендовать на статус единственно-возможного. Применительно к заимствованию Россией «западных идей социальной политики» К.Н. Леонтьев еще в XIX в. писал о том, что в России необходимо использовать в общественных отношениях философии «которая учит, что все истинно великое и прочное вырабатывается никак не благодаря повальной свободе и равенству, а благодаря разнообразию положений, воспитания, впечатлений и прав, в среде, объединенной какой-нибудь высшей и священной властью» [36, с. 205]. Как представляется, данный тезис был взят за основу содержания положений, изложенных в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», которым вводятся для последующего научного осмысления и правовой защиты так называемые «традиционные ценности» российского общества, среди которых упоминаются немаловажные для развития системы ОПС созидательный труд, милосердие, приоритет духовного над материальным, обеспечение преемственности поколений и забота о достойной жизни старшего поколения [37].

Учитывая, что роль философии права как основы построения стабильных отношений между людьми и государством возрастает по причине интеграционных процессов, а равно – их осмысления, российское государство, имея в сегодняшних условиях очень высокий «мандат доверия», должно задаться вопросом о принципиальном отказе от предусмотренного Законом № 236-ФЗ «учета» страховщиком интересов работодателей и застрахованных и, напротив, – признать страховой интерес застрахованных и страхователей, закрепив это положение в действующем законодательстве. В таком случае российский народ, несмотря на меньший по сравнению с западным обществом рационализм восприятия бытия сможет более адекватно понимать необходимые для исполнения обязательства, вытекающие из конституционного принципа «солидарности поколений», равно как и перспективы их неисполнения с должной реакцией государства на все неблагоприятные для ОПС последствия, описанные выше.

В противном случае, данная тенденция приведет к невозможности реализации государством общественного интереса, воплощаемого в реализации гарантированных мер пенсионной защиты граждан.

Литература

1. Griesheim K. G. J. von. Natur- und Staatsrecht oder Philosophie des Rechts. Vorlesungsnachschrift nach dem Vortrag Hegels im Wintersemester 1824/25 an der Universitat Berlin (Op. cit. Bd 4. S. S. 67-752) Цит. по: Гегель Г. Философия права М., 1990 – 524 с.
2. Гегель Г. Философия права М, 1990. - 524 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. «Святое семейство, или Критика критической критики против Бруно Бауэра и компании». / К Маркс, Ф. Энгельс Соч., Изд. 2 т. 2, М, 1955 - 668 с.
4. Иванюженко А.Б. «Социальный эскалатор», как фактор пенсионной политики российского государства». // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Человек. Культура. Общество. Право (к 20-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации)». СПб Университет МВД РФ, 20 ноября 2013 года. СПб., 2013, С. 105-112.
5. Федеральный закон от 01.04.1996. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СЗ РФ. 1996, № 14, ст. 1401.
6. Соловьев А.К. Обязательное пенсионное страхование: экономические и социальные риски солидарного и накопительного механизма формирования пенсионных прав застрахованных лиц // Синергия 2017 № 4 С. 75-82.
7. «Пронько поймал Силуанова за руку: Цифры пенсионной реформы прозвучали в прямом эфире» [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт Информационного агентства «ИнфоРус». - Режим доступа: <https://inforuss.info/pronko-pojmal-siluanova-za-ruku-tsifry-pensionnoj-reformy-prozvuchali-v-pryamom-efire/> (дата обращения: 01 сентября 2022).
8. Хархордин О. «Что такое «государство»? Русский термин в европейском контексте». В сб. Понятие государства в четырех языках / Под ред. О. Хархордина. СПб., 2002. - 218 с.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2019 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 ст. 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета - 2019 – 15 ноября.

10. «Достойная пенсия, по мнению россиян, составляет 40 тысяч рублей в месяц» [Электронный ресурс] // Исследовательский центр портала Superjob.ru – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112252/dostojnaya-pensiya/> (дата обращения: 30 октября 2019).
11. Воловатов В., Григорьева И. «Теневой вектор: объем серых зарплат в России превысил 13 трлн» // Известия - 2019 – 7 августа.
12. «Соискателей, готовых получать зарплату в конверте, в 1,2 раза больше, чем противников «серой» схемы». [Электронный ресурс] // Исследовательский центр портала Superjob.ru – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112231/na-chernuyu-zarplatu-soglasny-4-iz-10-rossiyan/> (дата обращения: 10 сентября 2019).
13. Виноградова Е. Минтруд разработает новый закон о рынке труда в России [Электронный ресурс] / Е. Виноградова // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/17/02/2022/620cf7099a79470d8f0aeec?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17 февраля 2022).
14. Васютченко З. Исследование: на «черную» зарплату сегодня согласны 38% россиян [Электронный ресурс] / З. Васютченко // Сайт «Банки.ру». - Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10963634> (дата обращения: 28 марта 2022).
15. Федеральный закон от 14.07.2022. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Российская газета – 2022 - 19 июля.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2002 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» в связи с жалобой гражданина М.А. Будынина» // Не опубликовано. Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993, № 2, ст. 56.
18. Фогельсон Ю.Б. Введение в страховое право. М., 1999. – 264 с.
19. Василенко Н.В. Страхование право: учебник М., 2021 – 557 с.
20. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М., 2003. - 558 с.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Не опубликовано. Информационно-правовая система «Консультант плюс».
22. Серебровский В.И. Страхование. - М.: Финиздат НКФ СССР, 1927. - 144 с.
23. Пенсионное «цунами» в США. Кто следующий - Азия и Европа? // Рынок страхования. 2011. № 2. С. 26-29.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2022 № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» // Российская газета – 2022 – 25 января.
25. Деготькова И. Экономисты назвали возраст «пиковых зарплат» для россиян [Электронный ресурс] / И. Деготькова // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/16/04/2022/6259352f9a794713cb8a24f5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 16 апреля 2022).
26. Седова Ж.И. Принцип социального государства и новые правовые подходы к обеспечению достойной жизни без труда. / Дедов Д.И., Блюхер Ф.Н., Гурко С.Л., и др.

Человек без необходимости трудиться: конституционно-экономическое и философское осмысление. М., 2020, - 92 с.

27. Федеральный закон от 3.10.2018. № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 146 Бюджетного кодекса РФ в части расширения перечня доходов бюджета Пенсионного фонда РФ» // Российская газета – 2018 - 5 октября.

28. Федеральный закон от 27.11.2018. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход...» // Российская газета – 2018 – 30 ноября.

29. Семенец А. Какие пенсии смогут получить самозанятые? [Электронный ресурс] / А. Семенец // Сайт Информационного агентства «Росбалт». - Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2022/07/15/1966530.html> (дата обращения: 15 июля 2022 года).

30. Федеральный закон от 25.02.2022. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Российская газета - 2022 – 1 марта.

31. Виноградова Е., Ткачев И. Власти запланировали рост платежей бизнеса по страховым взносам [Электронный ресурс] / Е. Виноградова, И. Ткачев // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/09/2022/632da08e9a79477a5c798d94> (дата обращения 23 сентября 2022).

32. В России предложили ликвидировать пенсионный возраст, [Электронный ресурс] / Редакционный материал // Сайт Информационного агентства «Эксперт». - Режим доступа: <https://expert.ru/2022/04/19/v-rossii-predlozhili-likvidirovat-pensionniy-vozrast/> (дата обращения: 19 апреля 2022).

33. Деготькова И. Финансовый омбудсмен предложил обсудить индивидуальный пенсионный возраст [Электронный ресурс] / И. Деготькова // Сайт Информационного агентства «РБК». - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2022/62459cd39a7947da18828b43?fromtg=1> (дата обращения: 01 апреля 2022).

34. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // «Коммунист». 1983, № 3 с. 9-23.

35. Честнов И.Л. Место и роль философии права в системе юридических знаний // Право и философия: материалы научно-практической конференции. СПб., СЗАГС 2007 - 175 с.

36. Леонтьев К. Письма о восточных делах 1885 г. В сб. Восток, Россия и славянство: сборник статей К. Леонтьева. М., 1886. Т.1 1885 [6], II – 312 с.

37. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 11 ноября 2022).